

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ¹

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
E-mail: epopov@mail.ru

СЕМЯЧКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
E-mail: k.semyachkov@mail.ru

В статье рассматривается важная проблема функционирования региональных экономических систем в условиях трансформации социально-экономических отношений и появления новых форм активности, таких как создание социальных инноваций и их реализация в виде социального предпринимательства. В работе отмечается, что подход к общественному развитию, связанный с социальными инновациями, является одним из перспективных. Деятельность по развитию социальных инноваций нашла широкое применение в социальной политике множества стран и отмечается результативностью. В настоящее время идеи в этой области внедряются и в российскую практику. Развитие социальной экономики в целом очень значимо, так как это единственно возможный ответ на растущие проблемы общества. Существенную роль в данных процессах играют социально-эконо-

Цитата: Попов Е.В., Семячков К.А. Методология оценки социального развития регионов // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 119–130. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.8

Citation: Popov E.V., Semyachkov K.A. Method to Evaluate Social Development of Regions. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 6 (98), pp. 119–130. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.8

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-06-00281 «Моделирование институциональной среды социально-инновационного развития России».

мические институты, их готовность к генерации, трансплантации передовых механизмов социальных преобразований. В качестве дорожной карты социального развития чаще всего выступают индикаторы, публикуемые авторитетными международными организациями. Одним из основных является индекс социального развития (Social Progress Index), включающий индикаторы здравоохранения, образования, экологической безопасности. Он дает возможность оценить текущий уровень, выявить слабые места, задать вектор инновационных преобразований. В статье рассматриваются особенности разработки индекса социального развития применительно к регионам России. Авторы предлагают подход, особенностью которого является адекватная замена определяемых экспертным методом индикаторов международного индекса отечественными статистическими данными, более полно описывающими социальное развитие российских регионов. Исследование методического аппарата проведено на примере регионов Уральского федерального округа.

Индекс, социальный прогресс, инновации, регион, оценка.

Изменения в общественных отношениях, растущее число проблем социально-экономического характера все чаще вызывают необходимость усиления значимости социального развития регионов России, выявления путей активизации потенциала их устойчивого развития и повышения благосостояния населения. Согласованный подход к социально-экономическому развитию на уровне регионов требует создания комплексной системы управления, включающей элементы стратегического планирования, оперативного управления и механизмы согласования хозяйствующих субъектов [1]. Достижение поставленных целей при этом зачастую сводится к способности управлять значимой компонентой комплексного регионального потенциала – его инновационными возможностями. В основе такого управления – своевременное выявление и эффективный отбор востребованных идей и их реализация в виде социальных и технологических инноваций с дальнейшим внедрением. Для этого необходимо наладить постоянно функционирующие каналы взаимодействия между хозяйствующими субъектами, органами власти, представителями научного сообщества и общественных организаций. На самом деле, современная ситуация требует пересмотра подходов к оценке успешности развития той или иной территории. Очевидно, что слишком упрощенный подход, заключающийся в оценке успешности развития исключительно на основе экономических достижений, не отвечает современным реалиям. Именно состояние социальной сферы, эле-

менты которой определяют уровень развития общества, качество жизни граждан, приобретает особую значимость на постиндустриальном этапе. Базис такого концептуального формата составляют взгляды институционализма, для которого свойственна идея синтеза экономического и социального анализа. В ее рамках экономические сущности получают свое объяснение не только материальными, но и социальными условиями существования на уровне как отдельного индивида, так и общества в целом [2].

Согласно сформировавшимся воззрениям ученых, рыночная система способствует появлению как конструктивных, так и деструктивных явлений. Поэтому исследователи достаточно часто отмечают, что рыночная самоорганизация не может вывести социально-экономическую систему на путь устойчивого развития. Это объясняется невозможностью преодоления глубоких кризисов без вмешательства и регулирования со стороны государства. Отсюда возникает необходимость формирования иных принципов, которые способствовали изменениям в поведении экономических агентов [3].

В быстро меняющихся условиях практика управления все чаще основывается на инновационном подходе к развитию социальной сферы, заключающемся в формировании новых идей, концепций, технологий, способствующих решению социально значимых задач и вызывающих социальные изменения в обществе. Зачастую социальные инновации рассматриваются как важнейший (но не един-

ственный) драйвер социального развития, поэтому в контексте данной работы такие понятия, как «социально-инновационное развитие», «социальное развитие», «общественное развитие», используются как синонимы.

В настоящее время исследование социальных преобразований особенно важно ввиду появления новых метрик общественного развития, где основными индикаторами выступают показатели качества жизни. При этом инструментарий оценки социального развития на региональном уровне развит недостаточно, что затрудняет инновационное развитие социальной сферы. Анализ различных сегментов социальной сферы должен позволить выявить направления, где достигнуты значительные успехи, а также идентифицировать отстающие направления. При этом стимулирование преобразований в этих направлениях должно существенно повысить качество жизни населения. Такой подход должен стать дорожной картой социальных преобразований в регионе. В связи с этим целью данной работы является разработка адекватного инструментария для оценки социального развития регионов России (на базе международного опыта), особенностью которого является использование отечественных показателей статистической отчетности. Для достижения поставленной цели работа была выстроена из логически связанных частей: в первой рассмотрены теоретические аспекты социально-инновационного развития, затем проанализированы факторы социально-инновационного развития на региональном уровне, исследован опыт оценки социального развития на международном уровне, после этого предложена авторская методика оценки социального развития региона, которая выявляет слабые места в общественном развитии и может являться инструментом для стимулирования создания социальных инноваций в регионе.

Теория социально-инновационного развития регионов

Сегодня региональная социальная среда является совокупностью социальных отношений, влияющих на характер и поведение

людей, оказывающих воздействие на различные общественные группы и формирующих условия труда, быта, культуры, здравоохранения и социального обеспечения внутри региона. Развитие социальной среды региона во многом определяется социальными инновациями, которые являются основным фактором повышения уровня жизни населения. Социальная среда региона представляет собой совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственно связанных и определяющих образ и качество жизни людей, уровень их благополучия. Сюда же можно отнести сферу услуг (образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь) [4].

Социально-инновационные технологии – последовательность действий, направленных на создание и внедрение нововведений в обществе, которые вызывают качественные изменения в разных сферах жизни, повышают эффективность использования материальных и других ресурсов. Основные особенности их применения в настоящее время заключаются в широком использовании цифровых инноваций, к примеру, социальных сетей, цифровых платформ, а также новых моделей организации, таких как краудсорсинг и краудфандинг. Главная задача при этом – привлечь к решению социальных проблем как можно более широкий круг заинтересованных сторон. Генерации позитивных изменений в социальной сфере чаще всего способствуют такие процессы, как обострение социальных проблем, нехватка ресурсов для реализации мер по развитию социальной сферы и развитие международных стандартов социальной среды в целом. При этом если ранее забота о развитии социальной сферы в стране лежала на плечах государственных структур, то в эпоху укоренения сетевых сообществ все большее количество их индивидумов втягивается в процесс решения социальных затруднений.

Результатом творческого этапа процесса генерации инноваций являются новые идеи.

Однако каждая идея требует усилий по ее реализации и внедрению в общественную практику. Реализация и воплощение идеи предполагает ряд последовательных шагов, включающих оценку ее потенциала, определение необходимого объема ресурсов на ее воплощение и разработку необходимой модели организации [5]. Если рассматривать прикладные аспекты социального развития, то можно отметить, что в большей степени они касаются таких направлений, как борьба с безработицей, повышение доходов, качество жизни населения; различных видов образования; здравоохранения; культуры и досуга; социальной защиты; безопасности; охраны окружающей среды.

Одной из перспективных форм интеграционного объединения, направленных на системное решение общественных проблем, прежде всего на региональном уровне, является социальный кластер. Именно кластерный подход в социальной сфере дает возможность объединения региональных ресурсов и кооперации между заинтересованными сторонами с целью удовлетворения потребности граждан в социальных услугах нового качества. Использование методологии кластерного подхода позволит оптимизировать затраты и мобилизовать ресурсы за счет кооперации с другими резидентами, повысить конкурентоспособность услуг, создать новые производственные цепочки [6]. В настоящее время реализация идеи социальных кластеров осуществляется в ряде регионов РФ, в частности, в Омской, Свердловской областях.

Среди существенных барьеров, препятствующих преобразованиям, прежде всего необходимо отметить так называемые институциональные ловушки, связанные с несовершенством институтов различного уровня [7].

В таких условиях особо актуализируется необходимость интеграции научной и образовательной деятельности, усиленного поиска творчески одаренной молодежи, стимулирования ее интереса к науке и творчеству, развития ее способностей. Цифровые технологии создают для такого поиска безграничные возможности [8].

В научной литературе распространено мнение, что социальные инновации являются следствием развития техники и технологий, и чем существеннее такое развитие, тем большее влияние оно оказывает на социальные преобразования. Но не стоит недооценивать и обратную зависимость. Социальные институты являются основой любого поведенческого действия, тем самым задают определенный вектор развития и налагают определенные ограничения [9]. Опыт развития мировой экономики показал, что существенная роль внедрения инноваций принадлежит, в частности, предпринимательскому сообществу. Социальное предпринимательство является относительно новым явлением и достаточно эффективным способом ведения социально-экономической деятельности, соединяющей социальные цели с целью получения определенного дохода. Социальное предпринимательство выступает в качестве дополнительного, а в некоторых случаях и замещающего государственные функции социального инструмента [10]. В общих чертах под социальным предпринимательством понимается деятельность, смягчающая социальные проблемы общества на условиях самокупаемости и создания социальных инноваций. Такой вид деятельности занимает особое место в экономической системе, находясь на стыке традиционного предпринимательства и благотворительности. Чаще всего социальное предпринимательство направлено на решение тех задач, реализацию которых в полной мере государство обеспечить не может, тем самым сокращаются «провалы» государства в социальной сфере [11].

Опыт реализации различных социальных проектов требует изучения и выявления наиболее перспективных направлений развития и распространения данного явления в российских условиях [12]. Известные в России организации, занимающиеся вопросами социально ориентированного развития, можно классифицировать по способам организации деятельности, выделив три категории: коммерческие организации, предоставляющие рабочие места социально незащищенным

слоям общества; коммерческие организации, деятельность которых позволяет решить социальные и экологические проблемы путем применения инновационных идей; некоммерческие партнерства, общественные организации и благотворительные фонды [13]. Существующие нормативные акты в полной мере не отражают особое положение, которое социальные предприятия занимают в ряду традиционных бизнес-структур. Необходимо четко отграничить эту сферу деятельности, придать ей определенный статус, что позволит более активно продвигать модель социального предпринимательства в регионах [14].

Очевидно, что инновационная система социального предпринимательства не может быть выстроена на базе традиционных рыночных отношений и зачастую требует новых моделей организации на базе современных технологий. Достаточно перспективными инструментами развития социального предпринимательства являются краудсорсинг и краудфандинг. Термин «краудфандинг» используется для обозначения различных платформ и моделей привлечения средств, включающих кредитование (P2P-платформы), пожертвования либо инвестирование для реализации определенных проектов. Наиболее широко практика краудфандинга распространена в США и странах Европы. В последнее время становится популярной модель краудфандинга, основанная на добровольных пожертвованиях для реализации перспективных проектов. В таком случае финансовый интерес не является определяющим, что позволяет новаторам не придавать первостепенное значение возврату привлеченных средств и сконцентрироваться на создании качественного продукта. Примерами краудфандинговых площадок являются Kickstarter, IndieGoGo, RocketHub и другие [15]. Смысловая нагрузка краудфандинга состоит в привлечении небольших сумм от многочисленных пользователей, которые социализируются посредством цифровых платформ [16]. Краудсорсинг является примером мобилизации ресурсов людей посредством цифровых технологий с целью решения за-

дач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом [17]. Компании используют данные практики для привлечения капитала и других ресурсов. Краудсорсинг может применяться в разнообразных направлениях, включая разработку товаров, генерирование идей и решений, маркетинг и рекламные компании.

Факторы социально-инновационного развития региона

Неравенство и нестабильность в социально-экономической системе все чаще становятся приоритетными вопросами в отношении не только социальной справедливости, но и экономического роста. В таких условиях социальные предприятия являются агентами инклюзивного роста, чрезвычайно устойчивыми в отношении экономических проблем. В мировой практике все чаще на государственном и региональном уровне реализуются инициативы по их развитию. Федеральные и региональные институты поддержки играют ключевую роль в этом процессе, создавая благоприятные и адаптированные экосистемы. Все функции, которые институты выполняют в социально-экономической системе, можно условно разделить на два вида: функции, характеризующие институциональную среду в целом, и функции, характеризующие деятельность конкретных институтов.

К функциям, характеризующим деятельность институциональной среды, можно отнести следующие:

- рамочное регулирование;
- обеспечение предсказуемости и стабильности;
- обеспечение безопасности;
- снижение трансакционных издержек;
- обмен знаниями и технологиями [18].

С другой стороны, важно развитие и конкретных институтов, выполняющих более узкие функции. Поэтому среди факторов устойчивого развития социальных предприятий все чаще выделяют необходимость разработки более конкретных мер, в частности, эффективной правовой базы, системы облегченного доступа на рынки, мер по развитию

человеческого капитала внутри предприятий, а также мер финансовой поддержки. Правовые и институциональные рамки дают ясность, определяя характер, миссию и деятельность социальных предприятий. Обеспечивая признание и наглядность, они помогают государственным органам поддерживать социальные предприятия с помощью различных мер, а спонсорам и инвесторам – понять преимущества предоставления средств социальным предприятиям. Потребители также все больше привыкают к важности социальных аспектов, о чем свидетельствует феномен справедливой торговли «buy-social», который выступает за центральную роль человека в экономической деятельности. Взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами имеет важное значение для поддержки и развития социальных предприятий. В таких условиях формирование стратегических партнерств является эффективным вариантом развития социальных предприятий, государственных учреждений и организаций частного сектора. Когда заинтересованные стороны принимают многосторонний подход и устанавливают стратегические партнерские отношения, они создают условия для оказания помощи социальным предприятиям в создании или участии в цепочках добавленной стоимости, в получении доступа на государственные и частные рынки, к дополнительным ресурсам, навыкам.

Хотя общественная поддержка (преимущественно с помощью грантов и субсидий) является основным источником финансовых средств для многих социальных предприятий, все большее их число в настоящее время стремится получить доступ к финансированию, предоставляемому новыми источниками, например, коммерческими банками. В то же время большинству кредиторов социальные предприятия, особенно на ранних этапах, представляются клиентами с высоким уровнем риска, поэтому они неохотно вкладывают средства в их деятельность. В связи с этим институты поддержки должны поощрять усилия по привлечению дополнительных средств для работы социальных предприятий. Например,

это может быть реализовано в виде системы гарантий, распределяющей риск между различными заинтересованными сторонами.

Методология оценки регионального индекса социального развития

В региональных процессах формирования устойчивых территорий социально-инновационные преобразования различного характера стали играть важную роль. Инновации в социальной сфере, в отличие от традиционных технических улучшений, как правило, обладают более широкой сферой использования, генерируются в процессе совместного творчества и их результат не заметен сразу. Такая инновация может являться процессом производства или технологии, принципом, идеей, законодательным актом или их сочетанием [19].

Ранее социальные вызовы, среди которых неравенство и бедность в обществе, старение населения, миграционные проблемы и угрозы экологической безопасности, воспринимались прежде всего в качестве ограничений для развития. Сейчас социальные проблемы зачастую оцениваются как возможности для изменений. Общественный запрос в решении социальных проблем создает рынки для новых услуг и решений. Создается большое количество бизнес-моделей, гибридных организаций, формирующих социальную стоимость [20; 21].

Достаточно большой опыт использования социальных инноваций пока не способен в полной мере продемонстрировать эффективность и универсальность подходов в связи с недостаточным периодом проведения экспериментов в данной сфере. В настоящее время нет весомых практических исследований по этой тематике, не рассматриваются факторы, способствующие формированию и развитию социальных инноваций [22].

Главная задача инновационной деятельности в социальной сфере заключается в решении общественных проблем населения. Характеристика социального положения является набором объективных и субъективных факторов, отражающих эффективность воспроизводства населения, нравственные ценности и установки людей, социальные предпочте-

ния [23]. Зачастую применяются следующие группы индикаторов: демографические, трудовые, уровня и качества жизни населения, жилищного обеспечения населения, здоровья населения и здравоохранения, народного образования, культуры, информационных услуг, экологической и социальной безопасности, социально-психологического самочувствия населения [24]. На основе перечисленных групп показателей разработаны и широко используются инструменты оценки общественного развития, к ним относятся индекс человеческого развития (HDI), индекс истинного прогресса (GPI), показатели состояния окружающей среды, разработанные Всемирным фондом дикой природы, Всемирным банком.

Эффективным механизмом оценки социального развития является индекс социального прогресса (SPI), комбинированный показатель, который измеряет достижения с точки зрения общественного благополучия и учитывает свыше 50 параметров, сгруппированных в три массива: основные потребности человека, основы благополучия человека, возможности развития человека [25].

Сейчас изучение социального благополучия стало одним из перспективных направлений исследований в области социологии, психологии, экономики и государственного управления, поэтому различные аспекты социального развития часто представляются в качестве определенной альтернативы показателям экономического развития, которое является необходимым, но недостаточным условием социального благополучия [26]. Поэтому индекс не включает показатели экономического развития (такие как уровень ВВП и ВНД) и предназначен для исследования достижений в социальной сфере отдельно от экономических индикаторов, это позволяет глубже изучить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием.

В настоящей работе представлен адаптированный индекс социального развития на примере регионов Уральского федерального округа (далее – УрФО), рассчитанный для Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей.

Для построения адаптированного индекса социального прогресса регионов используются 43 индикатора, при этом в их число входят ключевые показатели социального развития. В рассчитанном нами индексе отсутствует ряд показателей, присутствующих в международном индексе SPI (например, защита прав граждан, уровень развития демократии), которые определяются экспертным путем и достаточно сложны для адаптации к уровню региона. Кроме того, предполагаем, что эти показатели примерно равны в рамках отдельной страны, поэтому их исключение существенно не повлияет на результаты исследования.

Индекс социального прогресса, рассчитываемый для регионов РФ, с одной стороны, близок к его международному аналогу, с другой – адаптирован к российским особенностям. Индекс измеряет уровень социального развития по 43 индикаторам, которые объединены в три основные группы: базовые нужды человека, основы благосостояния, возможности развития. В первую группу входят следующие показатели официальной статистики по регионам РФ: потребление основных продуктов питания (мяса, яиц, овощей, сахара, хлеба) на душу населения, жилищные условия населения, основные показатели в области здравоохранения (уровень заболеваемости, обеспеченность больничными койками на 1000 чел. населения), а также показатели безопасности (число правонарушений на 100000 чел. населения). Вторая группа содержит следующие показатели регионального социального развития: показатели развития системы образования разного уровня (число образовательных организаций, количество студентов на 10000 чел. населения, обеспеченность образовательных организаций компьютерной техникой), состояние окружающей среды в регионе (выбросы вредных веществ, сбросы веществ в водные объекты), комфортность условий проживания (оказание бытовых, транспортных, коммунальных услуг, развитие розничной торговли), развитие транспортной инфраструктуры. В третью группу входят показатели, характеризующие возможности для развития населения: пока-

Таблица 1. Некоторые показатели социального развития регионов*

Основные потребности	
Потребление мяса и мясопродуктов, картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур, растительного масла и хлебных продуктов, на душу населения	
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	
Охват детей дошкольным образованием, в процентах от численности детей соответствующего возраста	
Численность населения на одну больничную койку	
Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения	
...	
Основы благополучия	
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 чел. населения	
Число филиалов профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена	
Объем транспортных, коммунальных услуг, услуг связи на душу населения	
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников	
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты	
...	
Возможности развития	
Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 чел. населения	
Число спортивных сооружений	
Общедоступные библиотеки	
Организации, ведущие подготовку аспирантов и докторантов	
...	
* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf	

затели развития культуры, отдыха и спорта (численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения, число спортивных сооружений, общедоступных библиотек, охват населения средствами массовой коммуникации), а также науки и инноваций (число организаций, ведущих подготовку аспирантов и докторантов). Ряд ключевых показателей, используемых для расчета индекса социального развития регионов, представлен в *табл. 1*.

При расчете индексов все использованные показатели нормализовались, т. е. переводились в оценку в интервале от 0 до 1. Значения подиндексов подсчитывались как среднее арифметическое оценок показателей, характеризующих соответствующую группу:

$$S = \frac{\sum_{i=1}^t p_i}{t}, \quad (1)$$

где:

S – один из субиндексов индекса социального развития региона;

p – показатель, характеризующий данный субиндекс;

t – число учитываемых показателей.

Общий индекс социального развития региона равен сумме оценок субиндексов:

$$\text{Индекс социального развития} = \sum S_i \quad (2)$$

Для повышения объективности результатов мы использовали количественные показатели официальной статистики РФ, наиболее актуальные на момент проведения исследования. Рейтинг социального развития представлен в *табл. 2*.

Таблица 2. Рейтинг социального развития регионов УрФО

Регион	Балл
Курганская область	0.89
Свердловская область	2.05
Тюменская область	1.32
Челябинская область	1.23
Источник: расчеты авторов.	

Первое место в рейтинге занимает Свердловская область (это обусловлено сбалансированным развитием области во всех ключевых направлениях социальной сферы), на втором – Тюменская область с невысокими показателями в категории «основные потребности»,

на третьем – Челябинская область, которая отличается невысокими показателями в категориях «основы благополучия» и «возможности развития», последнее место среди регионов УрФО занимает Курганская область с худшими значениями основных показателей благополучия и возможностей развития. Детальный анализ индекса социального прогресса применительно к регионам УрФО представлен на рис.

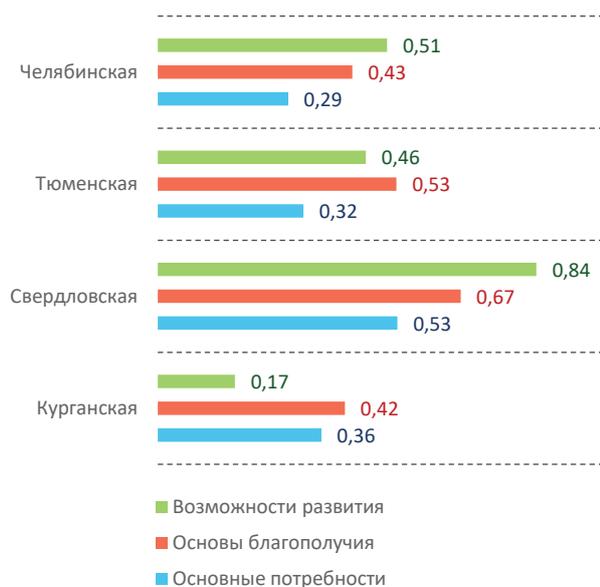

Рис. Субиндексы регионов УрФО

Данный индекс предоставляет государственным структурам, социальному бизнесу и предпринимателям дорожную карту для сбалансированного социального развития, позволяя определить уровень текущего развития, а также идентифицировать отстающие направления социальной сферы, что дает возможность сконцентрироваться на них в отношении создания социальных инноваций и стимулирования преобразований.

Заключение

В целях определения перспектив социального развития регионов России представлены следующие теоретические и практические результаты.

В настоящем исследовании установлено, что в процессах общественного развития социальные преобразования различного характера стали играть определяющее значение, а общественные вызовы все чаще воспринимаются как возможности для улучшений. Спрос общества на решение социальных проблем формирует условия для предоставления новых решений. Создаются новые модели ведения бизнеса, гибридные формы организации, общественная стойкость. Систематизация представлений о социальных инновациях ведет к пониманию того, каким образом они могут быть классифицированы.

В работе отмечено, что в современных условиях важным фактором социально-инновационного развития является социальное предпринимательство, что ставит вопрос о необходимости создания эффективной системы его поддержки.

Разработана авторская методика оценки индекса социального развития, основой которого является адаптированный к российским условиям международный индекс социального прогресса. Как нам представляется, данный инструментарий может использоваться в качестве дорожной карты социального развития региона, т. к. с его помощью достаточно просто определить «слабые места» в общественном развитии, чтобы направить усилия на создание социальных инноваций в отстающих направлениях.

В качестве значимого вывода следует указать, что в современных условиях модель развития, основанная исключительно на достижении экономических результатов, является неполноценной, а общество, не способное удовлетворить социальные потребности граждан, тоже едва ли можно назвать полноценным. В связи с этим необходимо расширять понимание сущности успешного общества, «выходя за пределы» чисто экономических категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 442 с.
2. Stephan U., Uhlaner L., Stride C. Institutions and social entrepreneurship: the role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 2015, vol. 46, no. 3, pp. 308–331. DOI: 10.1057/jibs.2014.38
3. Austin J., Stevenson H., Wei-Skillern J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different or Both? *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2006, no. 30 (1), pp. 1–22. DOI: 10.5700/rausp1055
4. Калинина Г.В. Некоторые вопросы управления социальным развитием региона // Регионология. 2006. № 1. С. 157–165.
5. Ахметова А.А., Аймагамбетова А.Д. Теоретические аспекты изучения инноваций в социальной сфере // Инновации в современной науке: мат-лы III Межд. зимнего симп., 26 февраля 2014 г. М.: Спутник+, 2014. С. 66–72.
6. Мащенко Ю.А. Региональная практика внедрения социальных инноваций в РФ // Инновационное развитие российской экономики: мат-лы X Межд. науч.-практ. конф., 25–27 октября 2017 г.: в 5 т. Т. 2. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. С. 104–108.
7. Хусаинов У.Г. Социальные инновации как элемент стратегического развития // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 12. С. 155–160.
8. Смаглюкова Л.В. Креативная экономика и социальные инновации // Креативная экономика и социальные инновации. 2013. Т. 3. № 1 (4). С. 59–65.
9. Полякова Е.В. Сущность и классификация социальных инноваций // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5 (2). С. 82–88.
10. Кудинова М.Г., Герауф Ю.В. Роль социальных инноваций в формировании региональной инновационной системы (на материалах Алтайского края) // Вестник алтайской науки. 2015. № 1 (23). С. 22–31.
11. Манахова И.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 4. С. 166–174.
12. Татаркин А.И., Маслов А.В. Социальное предпринимательство как инновационное направление общественного развития // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2012. № 3. С. 22–29.
13. Поаншваль Н.С. Социальное предпринимательство как инновационный инструмент решения социальных проблем в рыночной экономике // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 25. С. 170–176.
14. Zahra S., Rawhouser H., Bhawe N., Neubaum D., Hayton J. Globalization of social entrepreneurship opportunities. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 2008, no. 2, pp. 117–131. DOI: 10.1002/sej.43
15. Попов Е.В., Семячков К.А. Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82–91.
16. Позднякова С.В. Краудфандинг в социальном предпринимательстве // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2015. № 4. С. 204–209.
17. Чижов С.Ф. Краудсорсинг в управлении проектами и российские реалии его применения // Белгородский экономический вестник. 2015. № 3 (79). С. 94–99.
18. Dacin M.T., Goodstein J., Scott W.R. Institutional theory and institutional changes. *The Academy of Management Journal*, 2002, vol. 45, no. 1, pp. 45–57. DOI: 10.2307/3069284
19. Murray R., Caulier-Grice J., Mulgan G. *The open book of social innovation*. London: The Young Foundation, 2010. 224 p.
20. Сошенко И.И. Построение модели управления социальными инновациями в сетевом взаимодействии образовательных организаций // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1 (11). С. 123–131.
21. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54–61.
22. Dees J.G., Emerson J., Economy P. *Enterprising Nonprofits: A Toolkit for Social Entrepreneurs*. New York: Wiley, 2001. 352 p.
23. Kolleck N. Social network analysis in innovation research: using a mixed methods approach to analyze social innovations. *European Journal of Futures Research*, 2013, vol. 25, no. 1, pp. 1–9. DOI: 10.1007/s40309-013-0025-2

24. Malmström M., Johansson J. Social exchange in collaborative innovation: maker or breaker. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 1–20. DOI: 10.1186/s13731-016-0034-z
25. *Social Progress Index – 2016*. Available at: <http://www.socialprogressimperative.org>
26. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 2006, vol. 41, no. 1, pp. 36–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Евгений Васильевич – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, руководитель центра экономической теории. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук». Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. E-mail: eropov@mail.ru.

Семячков Константин Александрович – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник центра экономической теории. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук». Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. E-mail: k.semyachkov@mail.ru.

Popov E.V., Semyachkov K.A.

METHOD TO EVALUATE SOCIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

The article deals with the important problem of regional economic systems functioning in the conditions of transforming socio-economic relations and emerging activity forms, such as creation of social innovations and their implementation in the form of social entrepreneurship. The paper notes that the approach to social development associated with social innovation is one of the promising. The measures to develop social innovation have been widely applied in the social policy of many countries and considered as effective. Nowadays such ideas are being introduced into Russian practice. The development of social economy as a whole is very important, as it is the only possible response to growing problems of a society. The significant role in these processes is played by socio-economic institutions, their readiness for generation, and transplantation of advanced mechanisms of social transformation. The indicators published by reputable international organizations are most often used as a road map for social development. The social progress index is one of the key; it includes indicators of health, education, and environmental safety. It provides an opportunity to assess the current level, identify weaknesses, and set the direction for innovation transformations. The article discusses features of social progress index development in relation to Russian regions. The authors propose an approach that offers an adequate replacement of the international index indicators determined by the expert method, by the domestic statistical data, which better describe social development of Russian regions. The methodical tools study is carried out on the example of the Ural Federal District regions.

Index, social progress, innovation, region, evaluation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Popov Evgenii Vasil'evich – Doctor of Economics, RAS Corresponding Member, Head of the Economic Theory Center. Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”. 29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation. E-mail: epopov@mail.ru.

Semyachkov Konstantin Aleksandrovich – Ph.D. in Economics, Junior Research Associate at the Economic Theory Center. Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”. 29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation. E-mail: k.semyachkov@mail.ru.